этого ребенка в последнее время все хвалят за послушание… товарищи полицейские, неужели нельзя его не забирать…

Когда Лу Сыэнь вместе с Дува прибыл на место происшествия, какая-то женщина средних лет горько рыдала, вцепившись в Ли Мина и умоляя о пощаде. Сам же Ли Мин с кислым лицом пытался от неё отстраниться:

— Тётушка… уважаемая гражданка, не нужно так. Мы просто зададим несколько вопросов, ничего страшного не случится, вы можете поехать с нами.

Дува спросил:

— Что здесь происходит?

— Брат Ду, это родственница подозреваемого, она слишком эмоционально реагирует. — Ли Мину было крайне неловко перед начальством за то, что обычные граждане устраивают с ним такие сцены прямо на улице.

Дува уточнил:

— Тех, кто перетащил тело и сфальсифицировал место преступления, уже нашли?

Ли Мин бросил взгляд на стоявшую рядом женщину средних лет и, немного поколебавшись, ответил:

— Это молодой парень… из Морского Клана, сразу во всём признался. Все детали уже изложил, его только что увезли в участок.

— Этот человек, должно быть, начальник? Умоляю вас, он же еще совсем ребёнок, ничего не понимает, это я плохо его воспитала… — Женщина попыталась схватить Дува за руку, но Ли Мин вовремя преградил ей путь. Ей оставалось лишь стоять на месте и со слезами на глазах молить о помощи, её лицо выражало глубокое отчаяние.

Дува тоже чувствовал себя неловко:

— Уважаемая госпожа, не нужно так. У нас есть установленные законом правила проведения процедур, но вы сейчас можете поехать в участок и навестить его, ему наверняка уже выделили адвокат. Не переживайте, закон справедлив, вашего ребенка никто не обидит.

С этими словами он попросил дежурного сотрудника патрульно-постовой службы помочь женщине добраться до участка.

— Молодой парень? Ему уже исполнилось восемьнадцать? — Убедившись, что женщина ушла, Дува наконец смог продолжить разбор ситуации с Ли Мином, попутно приглашая Лу Сыэня, который всё это время витал в облаках, пройти на место преступления.

Женщина-зверолюд действительно умела вызывать у окружающих сильное желание её защитить, но никто не ожидал, что преступником окажется ребёнок. Если подозреваемый несовершеннолетний, юридическая процедура становится гораздо сложнее, однако в подобных уголовных делах, при условии искреннего раскаяния, всё еще можно рассчитывать на смягчение наказания.

— Исполнилось, ему уже девятнадцать. — Ли Мин искренне сожалел об этом. Парень, возможно, и избежит тюремного срока, но поскольку он оформлял въезд по беженской визе, его вполне могут депортировать на историческую родину Морского Клана. Дальнейшая его жизнь вряд ли будет легкой…

На месте происшествия уже не было тела — остались лишь контуры, очерченные криминалистами, да порядковые номера. Рассыпанные по земле бумажки собрали в качестве вещественных доказательств, отчего площадка выглядела даже аккуратнее. Лу Сыэнь с предельной сосредоточенностью уставился на цифры, нарисованные на асфальте, каждые две-три секунды переведя взгляд на следующую. На самом деле его мысли уже давно витали где-то далеко — в каком-то судебном деле или медицинской истории.

Привыкший полностью полагаться на жалобы блуждающих душ, Лу Сыэнь совершенно не умел «раскрывать преступления» по следам на месте происшествия.

— Следы волочения на земле совсем слабые, вероятнее всего, это действительно кто-то из Морского Клана. — Большинство представителей Морского Клана, проживающих в человеческих государствах, принадлежат к членостоногим или черепахам — амфибиям, чья зависимость от морской воды не столь критична. Обе эти расы обладают колоссальной физической силой, но передвигаться им не слишком удобно.

— О-о-о! — мысленно протянул Лу Сыэнь. — Неужели этот высокопоставленный старший сейчас разбирает со мной детали дела?

— Верно! Брат Ду абсолютно прав. — Потратив уйму умственных усилий ради пары дежурных фраз и совершенно не умея общаться с живыми людьми, Лу Сыэнь принялся откровенно и раболепно льстить.

Дува нисколько не упрекал Лу Сыэня за такую реакцию. Его лицо смягчилось, и он стал указывать на следы на земле, разбирая их по полочкам, словно проводя обучающее занятие.

Все любят отвлекаться на скучных лекциях, и некроманты здесь не исключение. Тем не менее выражение лица Лу Сыэня балансировало ровно между полным пониманием и приблизительной догадкой, а градус угодничества зашкаливал.

К счастью, учебный процесс прервали два уведомления, пришедших почти одновременно на браслеты Дува и Лу Сыэня.

— Брат Ду, у нас дело! — голос Лу Сыэня звучал бодро, но выглядел он при этом крайне недовольным.

— И здесь тоже, дай-ка взглянуть… — Чтобы задобрить старшего из Святого Престола, Лу Сыэнь даже не стал настраивать в браслете Дува режим «видим только для владельца», поэтому Дува с первого же взгляда разглядел адрес происшествия. — Опять то же самое место. Поедем вместе, по дороге расскажу тебе пару приемов против прокурорских проверок.

Лишенный необходимости иметь дело с Прокуратурой благодаря постоянной поддержке сверху, Лу Сыэнь на этот раз проявил полное единодушие в голосе и на лице:

— Брат Ду, давайте скорее, старший брат уже подгоняет!

Раз уж Рос, поднявшийся до должности начальника Центра уголовных расследований, лично отправил сообщение, значит, произошло серьезное преступление!

— Интересно, что это? Разборки мафии, вендетта в богатом семействе или, может, убийство какого-нибудь влиятельного лица? Было бы неплохо, хоть какая-то пища для размышлений.

Предвкушение интересного зрелища вернуло Лу Сыэню бодрость, и всю дорогу до роскошного коттеджного посёлка он оставался необычайно возбужденным.

— Младший братик, сюда, сюда! — Рос, вовсю сияя от воодушевления, издама махал им рукой у одного из особняков.

Выхватив с заднего сиденья чемоданчик криминалиста, Лу Сыэнь уже забыл о необходимости льстить. Не дожидаясь, пока Дува заглушит мотор, он бросился к Росу с грацией птицы, возвращающейся в родное гнездо, и на ходу выпалил:

— Старший брат, где труп?

Заметив столь пламенный энтузиазм к работе, Рос с улыбкой принял чемоданчик, а свободной рукой поправил ему задравшийся воротник:

— Трупа нет. Забыл предупредить, на этот раз у нас похищение. Хотя это не совсем по нашей части, я специально выбил это дело для тебя.

Услышав об отсутствии трупа, огонёк в глазах Лу Сыэня мгновенно потух. Перед собственным старшим братом он даже не стал притворяться: скривив губы, он открыто выразил

разочарование:

— Старший брат, мне неинтересно. Можно я вернусь в секционную?

У него еще столько незаконченных экспериментов и автопсий, не говоря уже о необходимости заслуживать расположение влиятельных людей — разве у него есть время на всякие глупости?

— Никаких «нельзя», это приказ из Управления общественной безопасности. В этот раз вся надежда на тебя, наш маленький талисман удачи! — У Шуанчэн стоял неподалеку за спиной Роса, оставшись незамеченным лишь потому, что мысли Лу Сыэня были заняты предвкушением работы.

Ухватив младшего брата за рукав и оттащив к обочине, Рос понизил голос:

— Это дело из семьи самого прокурора. Похитили его младшего сына. Если бы все элифы из провинциального управления не разъехались, нам бы это дело ни за что не досталось. Если провернем всё красиво, наш авторитет взлетит до небес!

Жажда власти у Лу Сыэня была развита слабо — судя по темпам его нынешней работы, до получения должности заведующего ему оставалось всего несколько месяцев, так что перспективы его мало волновали:

— Старший брат, излишне высовываться тоже вредно, у нас и так в последнее время завал по делам.

Сломленный столь простодушным подходом младшего брата, Рос с досадой покачал головой:

— В провинциальном управлении всего три эльфа, но сейчас в Стране эльфов национальный праздник, и все отпросились домой. Ты единственный на месте, так что придется тебе общаться с Материнским деревом.

Эльфы рождаются из Материнского дерева. В современности уже не было такого, как в былые времена, когда на всю расу приходилось всего одно дерево, и маленьким эльфам приходилось выстраиваться в очередь. Благодаря развитым методам культивации, почти каждый новорожденный эльф получает от родителей саженец нового Материнского дерева. Это дерево поливают кровью самого эльфа, благодаря чему между ними устанавливается ментальная связь. Разумеется, когда эльф вырастет, именно это дерево произведет на свет его потомство.

Материнское дерево отличается от обычных деревьев: его ствол и ветви окрашены в сплошной цвет, причем оттенок всегда случаен. Некоторые деревья розового или красного цветов выглядят совершенно сказочно, поэтому зоны для посадки Материнских деревьев обустраивались почти в каждом центральном парке города. Если эльфов в городе селялось много, это место даже превращалось в достопримечательность.

Лу Сыэнь прожил в современном обществе немало лет и прекрасно знал обо всех этих нюансах, однако он не был уверен, что его собственной крови хватит для связи с деревом:

— Старший брат, дело такое масштабное, а вдруг я не справлюсь? Что тогда делать?

— Не переживай, Сыэнь обязательно справится. — Дува, всё еще не выпускавший из рук браслет, стоял позади Лу Сыэня и подбадривал его.

Вспомнив о присутствии высокопоставленного покровителя из Святого Престола, Лу Сыэнь смущенно улыбнулся:

— Спасибо, брат Ду.

Казалось, У Шуанчэну и Росу претила эта застенчивая улыбка, которую Лу Сыэнь адресовал Дуве. Не сговариваясь, они схватили младшего брата за руки и потащили в разные стороны расследовать преступление, разлучая их с точностью ревнивых палачей.

— Младший братик, скорее, я познакомлю тебя с родственниками потерпевшего…

— Малыш Ду, давай-ка пройдем по маршруту преступника…

Внутри дом оказался совсем не таким помпезным, каким казался снаружи: теплая, уютная обстановка с первого взгляда выдавала жилье, в оформление которого хозяева вложили душу.

Едва переступив порог прихожей, Рос подвел Лу Сыэня к сурового вида мужчине средних лет и, приподняв руку, представил:

— Господин прокурор Сюй, это Лу Сыэнь из Центра уголовных расследований, мой младший брат. Младший братик, это Сюй Янь… господин прокурор Сюй. Именно его младшего сына сегодня похитили.

— Здравствуйте, господин прокурор, с вашим младшим сыном всё будет в порядке. — Общаясь с начальством, Лу Сыэнь умел произвести нужное впечатление, особенно перед чиновником, аура которого излучала ослепительно-белый свет, выдавая в нем безупречно честного человека.

Прокурор Сюй выглядел сурово и властно, но с Лу Сыэнем говорил на удивление мягко:

— Не нужно столь официальных обращений, зовите его просто Сяо Си, чай, не в старые времена живем. Малыш Лу, верно? Я давно слышал, что в Центре уголовных расследований появился одаренный парень. Действительно молод и талантлив, куда круче моих оболтусов.

Похоже, у всех высокопоставленных чиновников был заготовлен ровно один комплимент насчет молодости и таланта — в последнее время Лу Сыэню довелось «встречаться» со столькими начальниками, и почти каждый хвалил его именно так…

Хотя был он талантлив или нет — большой вопрос, принимать эти слова всерьез, разумеется, не стоило:

— Спасибо, господин прокурор, это дело…

— Обстоятельства происшествия вам расскажет Жу Цяо. — На мгновение на суровом лице прокурора промелькнуло раздражение. Чуть повернув голову, он обратился к стоявшему позади мужчине с перевязанной головой: — Сяо Чжу, подойди, расскажи им, как всё было.

Позади прокурора стоял молодой человек. Через белизну бинтов угадывались черты весьма привлекательного лица, однако эта привлекательность кардинально отличалась от мужественной красоты Дува — Жу Цяо производил впечатление человека утонченного и интеллигентного. Как пояснил прокурор, этот молодой человек — возлюбленный Шюй Си, и в момент похищения он находился рядом. Травму головы Жу Цяо получил, пытаясь защитить партнера от нападавших, поэтому именно он владел наиболее полной картиной происходящего.

Но больше всего Лу Сыэня поразил цвет души этого человека — необычное сочетание белого и алого.

Обычно душа совершившего злодеяние человека постепенно темнеет, а если на его руках кровь, в ней появляется багровый оттенок, символизирующий убийство.

Много лет назад Лу Сыэнь пришел к выводу, что цвет души меняется в зависимости от субъективного восприятия самого человека.

К примеру, если кто-то на подсознательном уровне считает убийством даже зарезанную ради еды курицу, его душа тоже обагрится алым. Но у военных или представителей других особых профессий этот алый цвет трансформируется под воздействием внутренней силы духа и праведных помыслов.

Красный цвет в душе Жу Цяо был чистейшего оттенка. Этот мужчина поднимал руку на людей, он убивал, но в глубине души был абсолютно убежден в своей правоте.

— Как занимательно!

http://bllate.org/book/23980/2749310